

Весь мир здесь обретает дом: по следам Тагора

рис. 7.2

25 ИЮН —

23 авг 2026 —

ГЭС-2

«Весь мир здесь обретает дом: по следам Тагора» — совместный проект Дома культуры «ГЭС-2» и музея «Рабиндра-Бхавана» при университете «Вишва-Бхарати» в Западной Бенгалии. Выставка предлагает новый взгляд на одного из самых значительных представителей индийской культуры — поэта, писателя, композитора, мыслителя, общественного деятеля и художника Рабиндраната Тагора (1861–1941).

Два стихотворения Тагора стали текстами национальных гимнов Индии и Бангладеш, а в 1913 году он первым из неевропейцев получил Нобелевскую премию по литературе за сборник стихов «Гитанджали» («Жертвенные песнопения»). Но величина фигуры Тагора измеряется не только богатым и многообразным творческим наследием: его общественная деятельность сыграла важную роль в культурном и политическом возрождении Индии перед обретением независимости.

Университет «Вишва-Бхарати», основанный в 1921 году в Шантиникетане, в Бенгалии, стал наиболее полным и долговечным воплощением идей Тагора — и одним из смысловых центров выставки. Тагор считал университет своим главным достижением и в письме к другу и соратнику Махатме Ганди назвал его «судном, перевозящим глав-

ное сокровище моей жизни». Педагогическая система в «Вишва-Бхарати» строилась на единстве образования, художественного выражения, поддержки сельского населения, местных традиций и земледелия, а также на синтезе наук Востока и Запада.

Частью университета была художественная школа «Кала-Бхавана», которая в целостном видении человека и природы соединяла ремесла с земледелием, художника — с ученым и сельским жителем, а также вела диалог с традициями и современными течениями разных стран. В Шантиникетане по приглашению Тагора и вместе с ним преподавали и создавали произведения важнейшие мастера индийского модернизма — Нандадал Бос, Рамкинкар Байдж, Калпатхи Ганпатхи Субраманьян.

В возрасте 67 лет Рабиндранат Тагор и сам обратился к визуальному искусству. Тагор-художник, которому посвящена эта выставка, оставил более 2500 живописных и графических работ — сегодня большая часть этих произведений хранится в его доме-музее в Шантиникетане. В «ГЭС-2» работы представлены на двух противоположных стенах выставочного пространства и сгруппированы согласно тематическому делению, принятому у индийских исследователей творчества Тагора.

Это искусство стало воплощением индийского модернизма, который, как в Европе и России, начинался с авангардного отрицания канонов (в случае колониальной Индии это был западный академизм). Модернизм Тагора одновременно был укоренен в древних художественных традициях региона и открыт диалогу с искусством и Востока, и Запада. Это стремление к интернационализму нашло

отражение и в многочисленных путешествиях, предпринятых Тагором с 1912 по 1932 год, в том числе в СССР. В небольшой архивной экспозиции собраны материалы о первой выставке его работ в Москве, проходившей в Музее нового западного искусства в 1930 году.

Многие из идей Тагора, выраженных в публицистических текстах, эссе и выступлениях, звучат очень современно. Его взгляды на такие разные, на первый взгляд, явления, как педагогика и художественное образование, интернационализм, коллективное творчество, природа и земледелие, складываются в цельную философию. Эти сюжеты стали лейтмотивами выставки «Весь мир здесь обретает дом», и с ними перекликаются работы современных художников из разных стран. Вступая в диалог с философскими и политическими размышлениями Тагора, например об экологии или глобализации, эти произведения показывают, что он остается в высшей степени актуальным социальным мыслителем и сегодня.

О Тагоре

Рабиндранат Тагор происходил из богатого и влиятельного бенгальского рода землевладельцев и реформаторов, в котором одинаково почитались индуистские, мусульманские и европейские традиции. Воспитанный в идеалах открытости миру и знанию, Тагор научился воспринимать столкновение разных взглядов не как угрозу, а как источник силы. Детство будущего поэта прошло в доме, где искусство и духовность были естественной частью повседневности. Он рано почувствовал, что образование не сводится к урокам и книгам: знания можно черпать и из сада, и из музыки, и из разговоров со взрослыми.

Юность Тагора стала временем постоянных исканий и странствий между Востоком и Западом. Его отправили учиться в Британию, но решающим в этой поездке оказались не академический курс, а столкновение с другой культурой. Не завершив обучение, Тагор вернулся в Бенгалию и посвятил следующее десятилетие своей жизни занятиям литературой и музыкой. Позже, управляя семейным поместьем, он близко познакомился с жизнью индийских крестьян — с бедностью их быта, ритмами труда и скрытым потенциалом общинности. Эти опыты — встреча с иной культурой и погружение в собственную — убедили Тагора, что ни одна традиция не обладает монополией на истину и только восприимчивость и открытость ко множеству голосов даруют человеку истинную свободу.

В зрелые годы Тагор проявил себя не только как поэт и писатель, но и как художник, философ, педагог и композитор. Более пятидесяти сборников стихов и поэм, включая «Гитанджали» («Жертвенные песни») — книгу, принесшую Тагору Нобелевскую премию по литературе в 1913 году, — сделали его первым индийцем, признанным мировым литературным сообществом. В своих романах, пьесах и рассказах, ставших классикой Бенгальского Возрождения, Тагор исследовал вопросы личности, традиции и модернизации, открывая новые формы в индийской литературе. Его живопись отличается особым визуальным языком, который еще больше расширил тематический диапазон его творчества. Для Тагора искусство никогда не было «украшением»: оно, как и образование, оставалось нераздельно связано с самой жизнью и общественными процессами.

Особое место в наследии Тагора занимает университет в Шантиникетане. В 1901 году Тагор основал здесь школу, а в 1921-м на ее базе вырос университет

«Вишва-Бхарати». Придуманый Тагором девиз университета на санскрите — *Yatra visvam bhavatyekanidam* («Где весь мир находит дом в одном гнезде») — лег в название выставки в Доме культуры «ГЭС-2». В Шантиникетане учеба не сводилась к книгам: студенты осваивали природные материалы и традиционные техники и участвовали в сельскохозяйственных работах. Искусство становилось частью повседневности, а сама среда обучения соединяла в себе природу и культуру, личную свободу и общественную ответственность.

Жизнь Тагора проходила в непрерывном движении: в 1912 году он посетил Британию и познакомил местную аудиторию с «Гитанджали», в 1916–1917 годах читал лекции в Японии и США, впоследствии объехал почти всю Европу, где встречался с Роменом Ролланом, Альбертом Эйнштейном и Бернардом Шоу. В 1930-м Тагор побывал в СССР, где высоко оценил новую систему образования, но в «Письмах из России» зафиксировал и тревожные признаки подавления свободы. Для Тагора каждое путешествие становилось не только культурной миссией, но и уроком другой культуры — возможностью услышать ее собственный голос. Так рождалась его идея мира, который «не разбит на клетки перегородками» («Гитанджали»: 35, пер. Н. А. Пушешникова), где ценности разных народов не исключают, а дополняют друг друга.

Тагор был еще и значительной политической фигурой. Он поддерживал антиколониальное движение, но не призывал к насилию, считая истинной независимостью духовное и культурное освобождение. Его связывала долгая дружба и полемика с Махатмой Ганди: они уважали друг друга, но расходились в акцентах — Тагор критиковал линию несотрудничества Ганди и утверждал, что Индия должна быть открыта миру, а не замыкаться в традициях. Для Тагора общественная деятельность была продолжением его педагогики и творчества: он избегал лозунгов и стремился к созданию условий, в которых каждый человек мог бы обрести достоинство и свободу.

В последние десятилетия жизни Тагор все настойчивее говорил о кризисе цивилизации, предлагая оригинальный взгляд на проблемы, которые ставил XX век. Для него как для философа кризис состоял не столько в противостоянии наций или идеологий, сколько в разрыве между человеком и машиной, личностью и организацией, культурой и бесчеловечной логикой власти. Прогресс, по мысли Тагора, измеряется не количеством удобств, а возможностями для раскрытия человеческой личности. Этот призыв к гуманному развитию и сегодня остается одним из самых актуальных его завещаний.

Тагор–художник

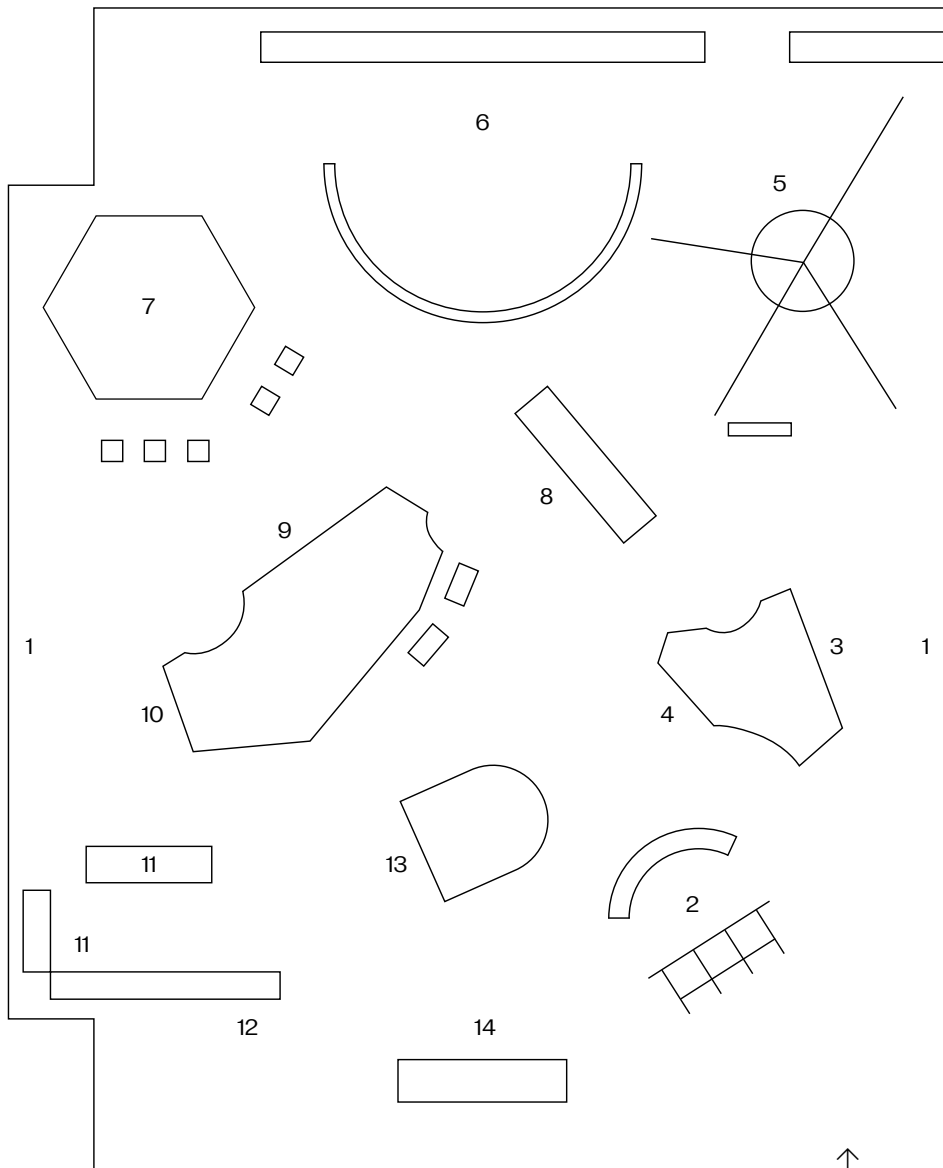
Тагор обратился к живописи в возрасте 67 лет, уже имея репутацию великого поэта, и в визуальном искусстве был самоучкой. Сравнивая поэзию с изобразительным искусством, он отмечал, что его стихи рождаются из описания сложившихся в уме образов, тогда как живописные работы появляются спонтанно и интуитивно: беря в руки карандаш, перо или кисть, Тагор не знал, какой образ проступить на бумаге. Каждая работа занимала не больше часа, не имела предварительных эскизов и рождалась на глазах.

Задолго до самостоятельных произведений Тагор начал делать зарисовки на страницах стихотворных рукописей, где написанные слова или целые блоки текста перекрывались орнаментами и образами. Особенно это заметно в «Вечерних мелодиях» (*Purabi*, 1925), где ритм и изображения, как и в последующих работах художника, балансируют между геометрическими и органическими формами.

Первые живописные работы Тагора датируются 1928 годом, а за последующие 13 лет было создано более 2500 произведений, выполненных на бумаге тушью, акварелью или пастелью, и напоминающих традиционную китайскую или японскую живопись — а именно живописью и считал свою технику сам автор. Основные мотивы в его искусстве — полуфантастические животные и птицы, орнаменты, индивидуальные портреты и портреты–маски, отдельные фигуры и экспрессивные многофигурные сцены, пейзажи (скорее идеальные, чем реальные, передающие духовные начала природы), цветы. В этих произведениях видно стремление Тагора уловить суть вещей, подчеркнув линию, эмоцию, краску или жест. Художник стремился к философскому обобщению: не датировал и не называл свои работы. В итоге они образуют единый корпус, где сплетаются самостоятельные мотивы, открытые интерпретации без намеренной связи с биографией или замыслом автора.

Искусство Тагора напрямую связано с зарождением индийского модернизма, которое сопровождало борьбу Индии за независимость и подразумевало поиск нового, самобытного художественного языка, отвечающего современности. Работы Тагора соединяли черты абстракции и фигуративного изображения, демонстрируя разрыв с колониальной традицией академического реализма. В них элементы индийского искусства соседствуют с отголосками западных

течений — экспрессионизма, примитивизма, ар-нуво — и принадлежат национальной традиции в той же мере, что и западной. Индийский историк искусства Р. Шива Кумар назвал творчество Тагора и других работающих в Шантиникетане художников «контекстуальным модернизмом», подчеркивая программное соединение глобального с локальным в их практике.

- 1. Рабиндранат Тагор
- 2. Ульяна Подкорытова
- 3. *Rags Media Collective*
- 4. Абхишек Чакраборти
- 5. Санчаян Гхош

- 6. *The Otolith Group*
- 7. *GABAA*
- 8. Рума Чоудхури
- 9. Самит Дас
- 10. Сангита Майти

- 11. Прашанта Саху
- 12. Иван Новиков
- 13. Лиза Неклесса
- 14. Архивная экспозиция

Природа

Санчаян Гхош
Изучение деревьев,
Шантиникетан, 2007/2025

Сангита Майти
Изменение русла, 2024

Лиза Неклесса
Ветви поэзии, пространство
образа, 2025

Иван Новиков
Из «Эландской серии», 2023

Абхисhek Чакраборти
Из серии «Обновление», 2025

Рума Чоудхури
Река Аджай, 2023–2024

GAВАА
জমির সোয়া তিন দিক
(«Джумир шоу тын дык»),
2025

Рабиндранат Тагор видел мир единым целым, и важнейшей его частью, проникающей во все сферы жизни и творчества, была природа. В отличие от западной традиции, в которой природа обычно противопоставлялась человеческому творению, Тагор считал, что любая практическая и теоретическая деятельность должна быть глубоко укоренена в природе, что отразилось и на педагогической программе университета «Вишва-Бхарати» в Шантиникетане.

Одним из проявлений такого подхода стали открытые классы — обозначенные каменными плитами пространства вокруг одного или нескольких деревьев, где студенты занимаются круглый год при благоприятной погоде. Смысл образования для Тагора заключался в обретении баланса между внутренним миром человека и окружающей действительностью, и обучение на природе было одним из способов достижения этой цели. По мысли Тагора, занимаясь под открытым небом, студенты получали возможность развиваться в гармонии с естественными циклами смены дня и ночи и времен года.

Архитектурное устройство университета основано на идее размывания границ как между отдельными людьми, так и между человеком и природой, при котором происходит соединение микрокосма и макрокосма. Открытые классы сливаются с ландшафтом; задуманный Тагором экологичный глиняный дом без порога — идеальный пример простого и вписанного в природу жилья — буквально становится частью двора; на окраинах университетские здания соседствуют с домами сельских жителей — все эти особенности подчеркивают особый статус природы в «Вишва-Бхарати». Природа выступает здесь не просто окружающей средой, но неотъемлемой частью бытия; не просто объектом изучения и использования, но помощником человека и его товарищем.

Внимание к природе проявляется и в более тонких деталях: например, на художественных факультетах «Вишва-Бхарати» особое место уделяется натуральным материалам и традиционным ремеслам. Таким образом, в отличие от западной школы, где образование чаще опирается на студийные практики и индустриальные материалы, природа не отчуждается от процесса художественного производства, но включается в него на уровне самой техники, иногда получая статус полноценного соавтора.

Наконец, уважение к природе сохраняется в «Вишва-Бхарати» во многих традициях и ритуалах, часть которых придумал еще сам Тагор — как, например,

фестиваль деревьев «Врикша-Ропана», всеобщий акт благодарности природе и заботы о ней. Коллективная посадка саженцев сопровождается музыкой и обрядами. Главная песня, которая традиционно исполняется во время торжественной процессии, в 2025 году отмечает свое столетие.

Земледелие

Сангита Майти
Изменение русла, 2024

Иван Новиков
Из «Эландской серии», 2023

Прашанта Саху
Дерево моринга и другие истории, 2022–2025
Карта кратеров II, 2021–2022

The Otolith Group
Почвенный горизонт O, 2018

Во времена Рабиндраната Тагора Индия была глубоко аграрной страной — земледелием занимались почти три четверти населения. Культивация, прежде всего связанная с сельским хозяйством и уходом за землей, стала одним из основных принципов не только развития региона, но и устройства университета «Вишва-Бхарати».

Эксперименты по улучшению почвы и аграрных практик проводились в гармонии с природой и служили практическим задачам — от производства художественных материалов, выращивания пищевых культур и создания лекарств до изменения ландшафта и развития населения.

В 1863 году отец Рабиндраната Дебендранатх Тагор приобрел восемь гектаров земли и построил на них ашрам, духовную обитель, которой дал название Шантиникетан (в переводе с бенгали — «дом умиротворения»). Эта местность тогда отнюдь не была «райским уголком», каким Шантиникетан стал сегодня. По распоряжению Дебендранатха верхний слой сухой, малоплодородной почвы сняли и заменили привозной, заложили сад и начали системное озеленение. Вскоре здесь зацвели первые цветы, а затем и деревья. Открыв в Шантиникетане в начале XX века школу, а затем и университет, Рабиндранат Тагор продолжил дело отца, но в новом ключе: здесь начали расти не только деревья, но и таланты.

Одним из свидетельств внимания к земледелию в университете стало открытие Тагором в 1922 году Института реконструкции сельского хозяйства в соседнем Шриникетане. Студентов там обучали не только агрономии и ремеслам, но еще и кооперации, взаимовыручке, первой помощи и методикам передачи знаний — как взрослым, так и детям. Здесь, на экспериментальной ферме в Суруле, выращивали новые культуры, устраивали показательные посевы и к 1928 году подготовили план внедрения в соседних деревнях более прогрессивных аграрных технологий. С первого дня главной задачей института было помогать деревням самостоятельно решать проблемы, используя новые методы хозяйствования, старые ремесла и сотрудничество как между

отдельными семьями, так и между целыми селами. Институт функционирует и сегодня, оставаясь важной частью «Вишва-Бхарати».

В Шантиникетане к сельскохозяйственной работе были подключены все жители: местные дети и школьники, студенты и преподаватели из Шриникетана, художники и мастера, а также простые селяне. Сегодня эта традиция находит продолжение, например, в разнообразных тренингах, организованных университетом для самых разных групп населения: фермеров, домохозяек, сельской молодежи. Регулярное общение с жителями окрестных деревень и внимание к их жизни стало частью философии университета.

Многогранность

Самит Дас
*В поисках застывшей
музыки, 2006–2025*

Лиза Неклесса
*Ветви поэзии, пространство
образа, 2025*

Ульяна Подкорытова
Голос — это волна, 2025

Определяющими чертами личности Рабиндраната Тагора были его разносторонние знания и вклад в самые разные сферы человеческой культуры — от поэзии и прозы до музыки, живописи, архитектуры, философии и общественной деятельности. Подобно мыслителям эпохи Возрождения и в духе сегодняшнего представления о мультидисциплинарности, Тагор был многогранным творцом, объединившим в своем опыте искусство, науку и социальную практику. Именно приверженность этому всестороннему знанию Тагор провозгласил в устройстве «Вишва-Бхарати», превратив его в пространство образовательного универсализма.

Учебный план в «Вишва-Бхарати» носил особый характер. Хотя студенты зачислялись на конкретные факультеты — философский, художественный, музыкальный, — само пространство университета было устроено так, чтобы формальное разделение не мешало культурному обмену: занятия проходили под открытым небом, курсы по отдельным дисциплинам сопровождалась практическими занятиями из других областей, а коллективные праздники и творческие проекты объединяли представителей разных направлений.

Жизнь на кампусе строилась вокруг идеи общности. К театральным постановкам, музыкальным вечерам и сезонным праздникам привлекали всех студентов, независимо от факультета. В соседнем Шриникетане они участвовали в программах сельской реконструкции — помогали в агрономических экспериментах, осваивали ремесла и поддерживали образовательные инициативы для местных жителей. Все это превращало университет не только в академическое пространство, но и в живую лабораторию взаимодействия искусства, науки и общества.

В основе такого устройства лежала философия, согласно которой идеал «универсального человека» предполагал развитие не утилитарных навыков, а целостной личности, чувствительной к красоте, к страданиям общества и к универсальным духовным ценностям. Образование Тагор мыслил как путь к расширению «я» и к выходу за пределы узкопрофессиональной идентичности. Так многогранность личности Тагора нашла отражение в устройстве университета, где жизнь и учеба были неразрывно связаны, а искусство и наука соединились в служении человеку и миру.

Педагогика

Санчаян Гхош
*Изучение деревьев,
Шантиникетан, 2007/2025*

Самит Дас
*В поисках застывшей
музыки, 2006–2025*

GABAA
জমির সোয়া তিন দিক
(«Джумир шоу тын дык»),
2025

Получив в управление семейное поместье в Шантиникетане, Рабиндранат Тагор сделал эту сельскую местность центром своего образовательного проекта. В 1901 году он открыл там школу для детей, в 1919 году — художественную школу «Кала-Бхавана», а в 1921 году — университет «Вишва-Бхарати».

Сравнивая образовательные программы с семьями, из которых вырастают деревья, Тагор считал целью обучения воспитание всесторонне развитого и самостоятельно мыслящего человека, который станет активным участником общественной жизни и опорой будущего возрождения Индии. В этом, по его мнению, должно было помочь обращение к древней индийской модели «тапована», или лесных школ, где ученики и учителя жили небольшим сообществом, а наставники передавали знания не на лекциях и не через зубрежку, а посредством беседы, вопросов и ответов, поощряя полемику и аргументацию. Знание в Шантиникетане не рассматривалось как отвлеченная абстракция, но должно было укореняться в самом месте — в земле и сообществе Шантиникетана, объединявших студентов и местных жителей, — и предполагало личную ответственность перед ними. В отличие от колониальных школ, где обучение велось только на английском, здесь преподавали и на бенгали, а родную культуру и историю изучали наравне с мировыми.

Университет «Вишва-Бхарати» был не просто педагогическим экспериментом, а наиболее полным воплощением ключевых идей Тагора об истории, общественном устройстве, культуре, природе человека и его связи с миром. Центральным принципом педагогической программы была неразрывная связь образования с окружающей природой и жизнью сообщества, в которой искусство играло важную роль.

Представление об искусстве, сложившееся в «Кала-Бхаване» благодаря Тагору, директору школы Нандалалу Босу и другим художникам, было основано на идее тесной связи творчества с жизнью. Искусство здесь становилось естественной частью повседневности. В Шантиникетане это воплощалось в совместных театральных постановках, в создании монументальных произведений для общественного пространства, а также в усилиях по возрождению индийских ремесленных традиций — в противовес колониальному обучению, которое противопоставляло искусство ремеслу.

Студенты изучали литографию, лаковую живопись, кожаное дело, батик и вышивку в мастерских, расположенных в основанном Тагором Институте реконструкции сельского хозяйства в соседнем Шриникетане. Там они создавали мебель и объекты дизайна, книжные иллюстрации, а также фрески, мозаики и скульптуры. В образовательном проекте Тагора получение знаний и развитие критического мышления были неотделимы от творческого самовыражения студентов. Связующим звеном между образованием, трудом, природой и жизнью было искусство.

Коллективное творчество

Ульяна Подкорытова
Голос — это волна, 2025

GAВАА
জমির সোয়া তিন দিক
(«Джумир шоу тын дык»),
2025

The Otolith Group
Почвенный горизонт O, 2018

Rags Media Collective
Молчание переводчика,
2017/2025

Образовательная деятельность Рабиндраната Тагора в Шантиникетане, как отмечает индийский историк искусства и один из ведущих исследователей Тагора Р. Шива Кумар, была не только педагогическим проектом, но и экспериментом по созданию сообщества, в котором художественное творчество играло ведущую роль. Тагор считал искусство не просто средством индивидуального самовыражения, но и способом разделить чувства и мысли с другими людьми и ощутить с ними общность и взаимосвязь.

Традиционные ремесла, освоение которых составляло важную часть учебной программы университета, служили формой коллективного самовыражения: они объединяли художников, ремесленников и сельских жителей, которые хранили и передавали эти традиции по наследству. Примерами всеобщего взаимодействия в Шантиникетане могут служить росписи и мозаики на фасадах зданий внутри университетского кампуса и вокруг него, созданные преподавателями художественной школы «Кала-Бхавана» вместе со студентами: они превратили Шантиникетан в настоящий музей под открытым небом.

Однако наиболее ярко совместная художественная практика проявлялась в театральных, музыкальных и танцевальных постановках, которые Тагор создавал при участии студентов и преподавателей университета. Эти спектакли регулярно игрались перед публикой и имели большой успех. Еще более масштабными действиями были фестивали и сезонные праздники, некогда основанные самим Тагором и популярные до сих пор.

Подобно коллективным постановкам, фестивали предполагали взаимодействие множества людей и соединяли в себе поэзию, музыку, танец и декоративное искусство. Они были тесно связаны с природой и сменой времен года, воспевали их красоту и духовный смысл и отражали главный постулат философии Тагора — слияние искусства, природы, сообщества и труда. Сезонные фестивали становились всеобщими праздниками, в которых местные жители участвовали наравне со студентами и преподавателями — создавали костюмы и декорации, сочиняли и исполняли песни, придумывали сценарии и хореографию. Среди таких праздников были весенний фестиваль «Басанта-Утсав», во время которого люди наряжались в желто-оранжевые одежды — символ весны; фестиваль урожая «Пуш-Мела» с ярмаркой, где студенты и местные ремесленники продавали плоды своего труда, и ежегодный фестиваль посадки деревьев «Врикша-Ропана». Эти светские праздники, хотя и восходили к фольклорным традициям Бенгалии, были отдельным, самостоятельным явлением, создавали новую культурную среду и новые традиции. Упор делался не на зрелище, а на всеобщей вовлеченности: граница между участниками и зрителями размывалась. Фестивали Тагора ставили перед собой задачу хотя бы ненадолго убрать кастовые и религиозные разграничения, чтобы люди могли ощутить единство благодаря совместному творчеству.

Интернационализм

Ульяна Подкорытова
Голос — это волна, 2025

The Otolith Group
Почвенный горизонт О, 2018

Raqs Media Collective
Молчание переводчика, 2017/2025

В письме к Махатме Ганди в 1940 году Рабиндранат Тагор описал университет «Вишва-Бхарати» как «национальный в своем непосредственном проявлении» и «интернациональный по своему духу». Эта характеристика была программной и нашла отражение в негласном девизе университета, заимствованном из древних ведических текстов: «Весь мир здесь обретает дом». Тагор задумал Шантиникетан как место встречи разных культур, их диалога и взаимного обмена, благодаря которому люди из разных стран могут осознать свое единство. Тагор верил, что открытость способствует творческому

подъему и витальности культуры, что она обогащает не только искусство, но и политическую, экономическую и социальную жизнь, поэтому открытость должна стать основным принципом образования и мировоззрения каждого человека.

Интернационалистское видение Тагора сложилось не сразу. Он начинал с поддержки движения свадеши, которое призывало к освобождению от колониальной зависимости путем бойкотирования привозных товаров и возобновления их домашнего производства. В то время он был близок к Бенгальской школе живописи, возникшей в Калькутте на рубеже веков и провозгласившей создание нового национального искусства как форму борьбы за независимость Индии — через возрождение древних традиций в противовес западным течениям. От этих убеждений Тагор постепенно перешел к принципам паназиатского культурного синтеза. Лишь позже взгляды Тагора оформились в новаторское и радикально современное понимание искусства и культуры, которое соединяло восточные традиции с открытостью другим культурам и утверждало гибридность и взаимовлияние как глобальную ценность.

Интернационализм Тагора не принимал черно-белую логику империализма и национализма. Эти идеи были во многом созвучны глобальному художественному авангарду начала XX века. Не случайно в 1922 году при активном участии Тагора и австрийского искусствоведа Стеллы Крамич в Калькутте открылась выставка художников немецкой школы «Баухаус», как не случайно и то, что благодаря Тагору и его соратникам в Шантиникетане сложилось движение, которое Р. Шива Кумар называл «контекстуальным модернизмом». Это движение сочетало стремление к инновациям и расширению границ, с укорененностью в локальной культуре и традиции, в опоре на местные сообщества. Подобный взгляд делает интернационализм Тагора актуальным и сегодня.

Весь мир здесь обретает дом: по следам Тагора

Выставка
25 июн — 23 авг 2026
→ Галерея С2
12+

Авторы

Рабиндранат Тагор

Санчаян Гхош
Самит Дас
Сангита Майти
Лиза Неклесса
Иван Новиков
Ульяна Подкорытова
Прашанта Саху
Абхишек Чакраборти
Рума Чоудхури
GABAA
The Otolith Group
Raqs Media Collective

Архивное исследование о выставке Тагора в Москве в 1930 году

Алексей Петухов

Кураторы

Артём Тимонов
Елена Яичникова

Архитектура

sashakim.studio:
Саша Ким, Ира Тен

Продюсеры

Ангелина Ворона
Мария Калинина
Алиса Кекелидзе
Ксения Макшанцева

Свет

Ксения Косая

Логистика предметов искусства, учет и хранение

Дарья Кривцова
Дарья Максимова
Дарья Панкевич

Техническая команда

Андрей Белов
Ольга Дудина
Артём Канифатов
Никита Толкачев

Команда программ доступности и инклюзии

Вера Замыслова
Влад Колесников
Виктория Кузьмина
Варя Меренкова
Александра Харченко

Редакторы

Ольга Гринкруг
Даниил Дугаев
Ольга Стеблева
Григорий Чередов

Тексты на английском языке

Бен Хусон

Корректоры

Елена Каршина
Ольга Силина

Медиаспециалист

Катя Киселева

Выставка организована при участии

Музея «Рабиндранта-Бхавана» при университете «Вишва-Бхарати»

а также

Академии искусства и культуры Бирла
Галереи *Etami Art*
Галереи *Shrine Empire*
ГМИИ имени А. С. Пушкина

При содействии

Министерства культуры Российской Федерации
Министерства культуры Индии
Национальной галереи современного искусства, Дели
Посольства Индии в Российской Федерации
Посольства Российской Федерации в Индии

Реализация архитектурного проекта

СЛОВО

Особая благодарность

Татьяне Дубянской за страноведческие консультации

Партнер выставки

При содействии

EMBASSY OF INDIA
MOSCOW

Информационные партнеры

Эноб.

TV BRICS

синхронизация

Адаптированные материалы

Подробнее о выставке

Дом культуры «ГЭС-2»
Болотная набережная, 15
Москва
ges-2.org

Выставка

V

A

C

